

Скиталец

Икар

Оригинал здесь: [Книжная полка Лукьяна Поворотова](#).

Деревенский кузнец Назар приехал в город за покупками по хозяйству и по устройству паровика, имея в кармане на эти покупки тридцать рублей.

Он шел по главной улице, разыскивая магазин с техническими принадлежностями, но магазин все как-то не попадался ему на глаза.

Наружность у Назара самая непривлекательная: он – сутулый, с пологими плечами, с длинной жилистой шеей и угловатым лицом, с козлиной бородой.

Голова его наклонена, задумчивый взгляд устремился в землю, а походка тяжела и неуклюжа.

Кузнец Назар – странный и "чудной" мужик. Вся деревня смеется над ним, хотя и считает его "докой" и "хитрецом".

Однодеревенцы отказываются понимать его: он иногда толкует им о том, что можно сделать "вечный двигатель", или вдруг придет в умиление, смотря на восход или закат солнца, радуется красивому цвету облаков.

А паровик он сделал хотя и хорошо, "умственно" и "хитро", но – "ни к чему", так как гораздо дешевле было бы купить его готовым.

И много было в Назаре такого, что всем казалось непонятным, странным и смешным.

Сооружение паровика стоило ему огромного умственного напряжения; приходилось многое постигать, изобретать, проводить бессонные ночи, но это нравилось ему, и он вложил свою душу в совершенно ненужный ему паровик.

Теперь он почти даром отдает его напрокат.

За все эти поступки вся деревня хохочет над ним и ругательски ругается жена, женщина умная, почтенная, религиозная и хозяйственная.

Вот и теперь Назар, вместо того чтобы попасть в технический магазин да потом идти на базар за покупками по поручению жены, внезапно остановился у огромного окна магазина художественных вещей и фарфоровых изделий.

Его поразила маленькая фарфоровая группа: молодой нагой парень, будто бы ангел с крылами, упал на острый камень около воды; так и видно, что упал он откуда-то с облаков и разбился о камень, и так жалостно и красиво лежит его аккуратное тело, а из-за белых плеч, как паруса, легли изломанные, разбитые крылья.

И еще две голые девицы подплыли к нему из воды, русалки, должно быть, любопытные, и заглядывают ему в мертвое пригожее лицо.

И вдруг умиление и слезы почувствовал Назар, и сам не знает отчего: то ли история чувствительная представлена, то ли в линиях и очертаниях этих фарфоровых тел есть что-то умилительное, тонкое, так бы вот все и смотрел, и плакал.

Необыкновенное волнение овладело Назаром: ему казалось, что можно вечно стоять здесь и любоваться на эти удивительно красивые тонкие линии, и от этого любования слезы навертывались па глаза.

И все его хозяйство, и паровик, и жена показались ему пустяками в сравнении с тем счастьем, которое должен испытывать обладатель этой вещицы. Почти бессознательно отворил он дверь магазина и остановился у порога, стаскивая шапку.

– Чего тебе? – небрежно крикнул на него барин, стоявший за прилавком, – хозяин, должно быть.

Тогда Назар ткнул корявым пальцем в вещицу и спросил дрожащим голосом, заикаясь:

– Сколько стоит?

Приказчик удивленно и недоверчиво посмотрел на мужика и ответил:

– Это – "Икар", стоит двадцать пять рублей, ты – от кого?

Назар молча завернул полу кафтана, дрожащими руками вынул деньги и, отдавая, сказал внушительно и проникновенно:

– Получи.

Затем он бережно положил за пазуху тщательно запакованную драгоценность, нахлобучил шапку и удалился от магазина своей тяжелой походкой, неуклюжий, с наклоненной задумчиво головой, пологими плечами и длинной мужицкой шеей в рубцах и складках.

Назар вернулся домой без покупок, но радостный и улыбающийся своей тихой, детской улыбкой.